

Лучи заходящего солнца упали на нежное лицо Чжун Минсюэ; возможно, из-за особенностей освещения казалось, что она нервничает.

Из-за этой нежности нервозность Цзин Цинся прошла, и ее мозг тоже заработал.

Это всего лишь дополнительный урок; какой смысл паниковать? От чего ей бегать?

- Не стоит; мы ведь обе девушки, и у нас не возникнет проблем с тем, чтобы ужиться друг с другом! - словно для того, чтобы убедить себя, Цзин Цинся высказала свои мысли.

Цикады вокруг стрекотали шумно и ритмично, как будто поддакивая им, еще несколько секунд.

Чжун Минсюэ посмотрела на Цзин Цинся в течение пяти секунд, прежде чем медленно спросить:

- Почему одни? Ты выставишь тетушку Чжан и остальных?

- А? Нет, нет, да, тетушка Чжан и остальные все равно останутся!

Цзин Цинся хотелось посмеяться над этой глупостью; на вилле было так много людей! Разве они останутся одни?

У первоначальной владелицы тела был беспорядок с мозгами, она даже сама поглупела.

??

Чжун Минсюэ посмотрела на Цзин Цинся и внезапно подумала: "Эта девушка кажется немного глуповатой" - и "Что за плохие мысли могут быть у этой дурочки?"

Цзин Цинся посмотрела на улыбку Чжун Минсюэ, не поняла ее смысла и просто рассмеялась вместе с Чжун Минсюэ.

И стала выглядеть еще глупее.

- Мисс Сяо Сюэ, вы вернулись; сегодня у нас суп из свиных ребрышек. - Тетушка Чжан помахала двум девушкам из кухни.

Цзин Цинся быстро переобулась в тапочки и заскочила в столовую.

Чжун Минсюэ посмотрела на кроссовки, которые, как бы Чжун Минсюэ ни спешила, она аккуратно разложила, и ее глаза вспыхнули.

Бесчисленные детали говорили ей о том, что Цзин Цинся действительно изменилась с самого детства.

Некогда грубая, неуправляемая, беспринципная, высокомерная...

Многие злые слова быстро выветрились из памяти.

* * *

После ужина Цзин Цинся и Чжун Минсюэ сделали домашнее задание в своих комнатах. Цзин Цинся продолжила работать над темой, которую она не знала, это ее немного беспокоило.

Она пошла в фитнес-зал потягать гантели.

Через некоторое время она вышла и навела порядок в книжном шкафу.

Наконец, она снова села за стол, размышляя о том, когда будет лучше отправиться к Чжун Минсюэ.

Цзин Цинся прекрасно понимала, что, хотя Чжун Минсюэ была всего лишь бездомной и беспомощной старшеклассницей, в будущем она станет настоящей главной героиней. Ей следует уделять больше времени изучению управления бизнесом, чтобы подготовиться к возвращению своих активов.

На самом деле, следовало бы помочь ей, а не мешать готовить уроки.

Когда она только подумала об этом, Чжун Минсюэ подошла к двери комнаты Цзин Цинся и спросила:

- О чем ты думаешь?

- Я думала о тебе, - вырвалось у нее.

- А? - Чжун Минсюэ посмотрела на Цзин Цинся, опустив глаза.

Это казалось ей неправильным.

Цзин Цинся поспешно добавила:

- Я подумала, что, если зайду сюда сейчас, не помешаю заниматься. Я не ожидала, что ты будешь здесь.

Чжун Минсюэ вошла в ее комнату, глядя на Цзин Цинся и держа в руках стопку книг и рабочих тетрадей. Подойдя к столу, она почувствовала запах бумаги на книжной полке рядом с собой.

- Теперь, когда все готово, давай начнем. У нас много заданий; мы должны начать с первого года старшей школы.

Чжун Минсюэ, словно неосознанно, протянула руку к книжной полке, когда проходила мимо. В словах не было никаких эмоций, но во взгляде была целеустремленность.

- И со мной занимаются дополнительно в моей комнате, хорошо, - Цзин Цинся принесла стул для Чжун Минсюэ.

Она пролистала учебник истории для первого класса старшей школы в соответствии с ключевыми моментами, которые изложила Чжун Минсюэ.

Цзин Цинся привлекала военная история.

Сотни лет назад шла мировая война за право забрать себе Омег.

Учебники старались использовать понятную лексику, но вину все равно возлагали на Омег.

У Омег было больше шансов забеременеть, чем у Бет.

Беременность символизирует продолжение жизни, жизнеспособность, боевую мощь и рабочую силу, а также ресурсы.

Цзин Цинся вздохнула, сваливать всю вину на Омег - смешное бесстыдство превосходящих.

Услышав вздох Цзин Цинся, Чжун Минсюэ заметила ее взгляд.

В чем проблема?

Цзин Цинся взглянула на Чжун Минсюэ, задаваясь вопросом, могут ли люди в этом мире читать мысли.

- В первую очередь мы люди, затем - мужчины и женщины и, наконец, Альфы и Омegi. Не следует вести себя как звери.

- А? - Чжун Минсюэ удивилась, почему Цзин Цинся вдруг заговорила об этом.

Цзин Цинся покачала головой и указала на книгу.

- Мне просто кажется, что принцип работы этого мира не слишком дружелюбен. Но создание Ассоциации позитивной защиты Омег - это все же отличный ход. Если обучение терпимости получит широкое распространение, уровень преступности значительно снизится.

Будучи в прошлой жизни солдатом, она не только хотела служить стране и обществу, но и в глубине души была склонна презирать сильных и помогать слабым, и этот случай не стал исключением.

Чжун Минсюэ на некоторое время растерялась.

Претенциозная Альфа - и испытывает такое чувство.

Даже если прочитать учебник истории, станет ясно, что очень немногие альфы от всего сердца разделяют эту идею.

Но она быстро переключила свое внимание на один момент:

- Ну, хорошо, на теоретический вопрос можно ответить и так.

Увидев, что Цзин Цинся с серьезным видом делает записи, Чжун Минсюэ закрыла учебник.

- Давай на этом сегодня остановимся. Судя по моему прогрессу, мы сможем наверстать упущенное до промежуточного экзамена. Госпожа Чжун великолепна. Позже я угощу вас ужином! - похвалила ее Цзин Цинся.

Услышав это, Чжун Минсюэ опустила глаза:

- Я живу в твоём доме; какой ужин?

Цзин Цинся уставилась в книгу и не заметила, как изменился взгляд Чжун Минсюэ:

- Это другое дело! Мои родители заботятся о тебе, кормя тебя дома; но совсем другое дело, когда я приглашаю тебя куда-нибудь поесть.

- В чем разница? Разве забота обо мне?

- Чиню сломанное.

- Чинишь?

Такой подбор слов.

Хотя она все равно собиралась потратить карманные деньги, отношение к этому изменилось.

Чжун Минсюэ не смогла удержаться от того, чтобы поджать губы и рассмеяться:

- Кажется, ты ничего не говорила о зарплате; откуда тебе знать, что я ее не хочу?

Она услышала, что Чжун Минсюэ пошутила над ней.

- Правда, тогда я буду платить тебе зарплату. Я тоже думала о том, чтобы найти репетитора, раньше. Я знаю рыночную цену. Как насчет пятисот за занятие?

- ...

Чжун Минсюэ поперхнулась и потеряла дар речи.

Она закатила глаза.

Ясно, с этим человеком не стоит шутить. Разве есть такие люди, что подрываются самовольно раздавать деньги.

Цзин Цинся увидела, как Чжун Минсюэ закатила глаза; она не только не рассердилась, но и рассмеялась еще более радостно.

Чжун Минсюэ должна быть такой же, как ее сверстницы, — девочкой, которая может шутить, когда захочет.

<http://bllate.org/book/13062/1153887>